

Наряду с частым употреблением добавочных слов, которых требует либо симметричность румынской фразы, либо тот факт, что отдельные румынские эквиваленты неспособны передавать сами, без вспомогательных элементов, значение соответствующих русских слов, — в процессе перевода довольно часто наблюдается и обратное явление, заключающееся в том, что некоторые русские слова или лексические элементы по тем или иным причинам не переводятся на румынский язык.

В связи с этим, значительное количество языковых элементов, являющихся очень выразительными и необходимыми в пределах русского оригинала, в румынском переводе последовательно пропускаются. Таковыми являются, например, местоимения *самый* и *сам*: «Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудный воробей камнем упал перед *самой* ее мордой» = «Cîinele se apropia încet, cînd deodată zbuclni dintr-un copac învecinat o vrabie bătrînă cu pieptul negru, care căzu ca un pietroi în fața botului său» (Тургенев, *Воробей*); «Он увидел там много просителей, а между просителями и *самого* генерала, который уже начал прием прошений» = Dădu de o mulțime de petiționari și în mijlocul lor îl zări pe consilier, care începuse să primească cererile (Чехов, *Смерть чиновника*).

Хороший и правильный перевод сопряжен с известными отступлениями от текста оригинала. Среди этих отступлений (их можно считать скорее кажущимися или мнимыми) следует отметить и те случаи, когда при переводе пропускаются полноточные слова, которые рассматриваются как несущественные или даже лишние с точки зрения румынского языка. Мы имеем в виду во-первых такие выражения как *оказывается* и *оказалось*, которые, при всей их несомненной выразительности, никогда не переводятся: «Но когда Смирнова пришла за Лутохиным, *оказалось*, что он спит» = Dar cînd Smirnova veni să-l ia, Lutohin dormea (В. Панова, *Спутники*).

В таком же положении находится и наречие *почему-то*, которое также почти всегда пропускается, несмотря на то, что во всех словарях его переводят более или менее искусственными оборотами вроде: 'din cine știe ce motive', 'nu se știe de ce', 'nu știu de ce': «Но Супругов был занят папиросой, которая *почему-то* потухла» = «Dar Suprugov era ocupat în acest moment cu țigara, care se stînsese» (В. Панова, *Спутники*).

Спорадически пропускаются, являясь несущественными, такие слова как *даже*, *никак* и др.: «Она *никак* не ожидала такого страшного решения и в свою очередь *разревалась*» = «Nu se aștepta la o hotărîre atît de înfiorătoare și începu să bocea s că» (Тургенев, *Повесить его!*); «Фамилию он произнес с таким откровенным подобоострастием, что Боброву *даже* сделалось противно» = «Pronunțase numele cu un servilism atît de vădit, încît lui Bobrov i se făcuse scîrbă» (Куприн, *Молох*).

Слова, о которых была речь выше, при переводе опускаются, некоторые из них почти без исключения, а другие только в определенных условиях. Собственно говоря, они не являются непереводаемыми, но согласно стилистическим и эстетическим нормам румынского языка, воспринимаются как несущественные или даже совсем лишние языковые элементы. С другой стороны, настоячивые попытки некоторых переводчиков сохранить их во что бы то ни стало